

4-5-2019

UZBEK-RUSSIAN ROUND TABLE ON INTERNATIONAL AND REGIONAL SECURITY AND DEVELOPMENT

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel>

Recommended Citation

(2019) "UZBEK-RUSSIAN ROUND TABLE ON INTERNATIONAL AND REGIONAL SECURITY AND DEVELOPMENT," *International Relations: Politics, Economics, Law*. Vol. 2019 : Iss. 1 , Article 1. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2019/iss1/1>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in *International Relations: Politics, Economics, Law* by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Ўзбекистон замонавий дунёда ■
- Uzbekistan in Modern World ■

Узбекско-российский «круглый стол» по проблемам международной и региональной безопасности и развития*

В рамках V Международного форума выпускников МГИМО в Университете мировой экономики и дипломатии 18 мая 2019 г. прошла узбекско-российская экспертная встреча по проблемам международной и региональной безопасности, а также по перспективам сотрудничества между Российской Федерацией и Узбекистаном. Открывая встречу, советник Президента Узбекистана, ректор УМЭД **А.Абдувахитов** отметил важность подобных проектов интеллектуального взаимодействия экспертов, что, несомненно, служит интересам обеих стран. Возможности для подобного сотрудничества и диалога интенсивно возрастают в условиях беспрецедентной открытости и обновления внешней политики и дипломатии Узбекистана, благодаря крупномасштабным реформам и инициативам Президента Ш.М.Мирзиёева. Ректор МГИМО **А.Торкунов**, подчеркивая, что сотрудничество между МГИМО и УМЭД приобретает системный характер, заявил: «Ежедневно мы видим изменения в международных отношениях, появление новых вызовов и угроз, но при этом появляются и новые возможности для решения геополитических проблем. Очевидна также мощная динамика в развитии российско-узбекских отношений. Узбекистан стремится к диверсификации, делая при этом упор на стратегическое партнерство с Россией».

Возможности для сотрудничества и диалога интенсивно возрастают в условиях беспрецедентной открытости и обновления внешней политики и дипломатии Узбекистана, благодаря крупномасштабным реформам и инициативам Президента Ш.М.Мирзиёева.

С российской стороны в дискуссиях приняли участие директор Института международных исследований А.Сушенцов, Чрезвычайные

* Обзор конференции подготовили специалисты Центра международных экономических и политических исследований **А.Рахимов** и **А. Мирзалиев**.

Очевидна мощная динамика в развитии российско-узбекских отношений. Узбекистан стремится к диверсификации, делая при этом упор на стратегическое партнерство с Россией».

и Полномочные Послы В.Трубников, А.Азимов, Д.Рюриков, проректор по международным отношениям Дальневосточного федерального университета В.Панова, профессор МГИМО, заведующая сектором ближневосточных исследований ИМЭМО РАН И.Звягельская, директор Центра исследований проблем Центральной Азии и Афганистана ИМИ МГИМО А.Ка-

занцев, ведущий научный сотрудник данного Центра И.Сафранчук, директор Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО А.Никитин, директор Центра АСЕАН при МГИМО В.Сумский, директор Центра комплексного китаеведения и региональных проектов ИМИ МГИМО А.Воскресенский, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО Ю.Дубинин, директор Института международных отношений и управления МГИМО М.Троицкий, декан факультета управления и политики МГИМО Г.Сардарян, старший научный сотрудник Сектора Кавказа Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН В.Аватков, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО И.Гулиев, доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО А.Лобода, доцент кафедры мировой экономики МГИМО А.Габарта.

Узбекскую сторону на «круглом столе» представляли д.и.н., профессор, руководитель Центра международных экономических и политических исследований при УМЭД МИД РУз Ш.Абдуллаев, д.ю.н., профессор, руководитель Центра международно-правовых исследований и сравнительного публичного права при УМЭД МИД РУз И.Хамедов, д.э.н., профессор Ташкентского филиала РГЭУ им. Плеханова, Чрезвычайный и Полномочный Посол РУз Б.Исламов, главный научный сотрудник Высшей школы стратегического анализа и прогнозирования Ш.Таджиев, независимый исследователь Р.Махмудов, к.п.н., заведующий кафедрой «Международные отношения» УМЭД У.Хасанов, к.э.н., директор Информационно-аналитического центра при МИД РУз Д.Курбанов, д.ю.н., профессор УМЭД И.Бобокулов.

Экспертная дискуссия прошла в трех панелях по следующим темам:

панель первая – «Современная мирополитическая картина и проблемы региональной безопасности и развития: видение России и Узбекистана» (модератор – проф. А.В. Мальгин);

панель вторая – «Стратегические аспекты узбекско-российских отношений: приоритеты, проблемы, возможности» (модератор – проф. И.Хамедов);

панель третья – «Узбекистан, Центральная Азия и глобальные изменения» (модератор – проф. Ш.Абдуллаев).

Анализ выступлений и оценок экспертов позволяет выделить следующие основные тезисы.

В рамках первой панельной дискуссии А.Торкунов отметил возрастающую роль Центральной Азии в формировании новой модели международного порядка в Евразии. Центральноазиатский регион, который долгое время находился на периферии международных процессов, приобретает новую роль в качестве центрального звена, связующего динамично развивающиеся регионы Евразии. Решающую роль в создании будущего облика Центральной Азии играет Узбекистан, который является естественным географическим, экономическим и культурно-цивилизационным центром региона. Узбекистан – это страна с древнейшей культурой, устоявшимися традициями государственности и образованным политическим классом, где имеется самый мощный человеческий потенциал региона. В российской политической элите и научно-исследовательской среде четко осознают основополагающее место Узбекистана в процессах регионального взаимодействия стран Центральной Азии. С учетом данных факторов Россия заинтересована в дальнейшем углублении стратегического российско-узбекского партнерства, которое за последние годы переживает мощный подъем.

По мнению **А.Супенцова**, Евразия находится под влиянием трех ключевых процессов. Во-первых, идет интенсификация соперничества России и Запада. Основной ареной стратегической конкуренции между РФ и США остается Восточная и Юго-Восточная Европа, где расположены государства, наиболее уязвимые для внешнего влияния. Российско-западное соперничество не носит противоборствующего характера, угроза военно-стратегической эскалации минимальна. Стороны в основном используют информационно-психологические инструменты противостояния, при этом основной площадкой выступает медиа-пространство.

Во-вторых, происходит беспрецедентное сближение РФ и КНР. Структурные условия современного миропорядка «толкают» Москву и

В российской политической элите и научно-исследовательской среде четко осознают основополагающее место Узбекистана в процессах регионального взаимодействия стран Центральной Азии. Россия заинтересована в дальнейшем углублении стратегического российско-узбекского партнерства, которое за последние годы переживает мощный подъем.

За анализируемый период выявлены положительные тенденции регионализации в Центральной Азии. Это подтверждается снятием существенных барьеров между государствами региона, созданием фундамента для дальнейшего развития сотрудничества.

Пекин к более тесному взаимодействию на международной арене. Высокий уровень политического взаимопонимания между РФ и КНР становится важным фактором сохранения безопасности в Центральной Азии. Между Москвой и Пекином отсутствует «фронт безопасности», который существует в отношениях России и Запада в Восточной Европе. Кроме того, государства Центральной Азии получают значительные выгоды от роста неморского компонента китайского экспорта через сухопутные коридоры, которые пересекают регион. В-третьих, усиливается стратегическая автономия крупных региональных акторов в отношениях с глобальными державами. Такие государства, как Турция, Иран и Пакистан, активно отстаивают свою военно-политическую автономию и стремятся продвигать собственные повестки дня во внешней политике.

И.Сафранчук отметил, что актуальным вопросом для государств Центральной Азии остается интегрирование в региональные

и глобальные тренды, которые определяют экономический и технологический рост. Однако хаотичное развитие международных отношений в постбиполярный период продемонстрировало, что вхождение в глобализационные процессы сопряжено с серьезными рисками, в связи с чем перед государствами Центральной Азии возникают три дилеммы: 1) нахождение оптимального соотношения между открытостью и закрытостью государств; 2) сохранение баланса между развитием и безопасностью; 3) при всей заинтересованности в связях с внешним миром желание не быть «втянутым» в геополитическое противостояние крупных игроков. Универсального подхода к данным дилеммам не существует, поскольку каждое государство, отстаивая свои национальные интересы, должно сохранять устойчивость своего развития и всего региона.

В рамках дискуссии **И.Звягельская** дала сравнительный анализ проблем регионализации в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. В отличие от Ближневосточного региона, в Центральной Азии наблюдаются укрепление национальных государств и позитивная динамика регионального сотрудничества. Узбекистан и Казахстан в качестве крупных держав региона успешно координируют свои подходы к актуальным региональным вопросам. Кроме того, государства Центральной Азии проводят внешнюю политику, ориентированную на защиту национальных интересов, чего нельзя наблюдать в отношении большинства ближнево-

сточных стран, где племенное мышление превалирует над государственным. За анализируемый период выявлены положительные тенденции регионализации в Центральной Азии. Это подтверждается снятием существенных барьеров между государствами региона, созданием фундамента для дальнейшего развития сотрудничества. Ключевую роль в данном процессе играет конструктивная региональная политика Узбекистана, благодаря которой достигнуты серьёзные позитивные результаты.

И.Звягельская высказала мнение, что в Центральной Азии возникает усложненная форма системы региональной безопасности. Такие многосторонние институты, как ОДКБ или ШОС, являются важными, но не единственными элементами системы безопасности в Центральной Азии. Двусторонние механизмы начинают играть существенную роль в вопросах обеспечения устойчивости и стабильности в регионе. В этой связи рассмотрение двусторонних отношений Узбекистана и России показывает, что они не являются больше дополнением, а становятся важным самостоятельным институтом системы безопасности в Центральной Азии.

Затрагивая проблемы борьбы с международным терроризмом, **А.Казанцев** подчеркнул, что актуальным направлением взаимодействия России со странами Центральной Азии остается совместное противодействие радикализму и религиозному экстремизму. Узбекистан демонстрирует наиболее эффективный способ борьбы с этими угрозами, основанный на «несиловом методе», включая усиление просветительской работы в сфере религиозного образования, улучшение социально-экономической ситуации. Надо внимательно присмотреться к опыту Узбекистана в этой сфере.

В рамках первой панельной дискуссии **Ш. Абдуллаев** коснулся некоторых важных в концептуальном плане и стратегическом смысле вопросов формирования новой структуры региональной безопасности, в частности достижения долгосрочного мира и стабильности в Афганистане. Исследователь подчеркнул, что в современном миропонимании Афганистан, к сожалению, воспринимается в значительной степени как авансцена нового геополитического противостояния и соперничества мировых и крупных региональных держав, что приводит к усилению международной напряженности, нарастанию межэтнических и межконфессиональных противоречий

Узбекистан демонстрирует эффективный способ борьбы с угрозами радикализма и религиозного экстремизма, основанный на «несиловом методе», включая усиление просветительской работы в сфере религиозного образования, улучшение социально-экономической ситуации.

в Афганистане, обострению борьбы за власть в этой стране. В Узбекистане придерживаются иной точки зрения и считают, что Афганистан имеет шанс стать местом поиска компромисса и взаимопонимания между различными силами. Узбекистан глубоко заинтересован в безопасном Афганистане и рассматривает мирное урегулирование афганского конфликта как органическую часть стратегической стабильности, устойчивого развития и добрососедства в Центральной Азии, как уникальную возможность, способную дать принципиально новый импульс развитию широких трансрегиональных связей во всей Евразии. В таком жизненно важном вопросе, как афганский кризис, Ташкент не придерживается оборонительного подхода («defensive approach»), а исходит из фундаментальных принципов историзма. Узбекистан всегда искал мотивы и интересы, не вел «игру с нулевой суммой», следовал жестко очерченному прагматизму, исходя из интересов национальной и региональной безопасности.

И. Бобокулов подробно проанализировал военно-политическую ситуацию на севере Афганистана в контексте региональной безопасности в Центральной Азии. По мнению И. Бобокулова, начиная с 2009 г. военно-политическая обстановка на севере Афганистана начала меняться. Систематические усилия талибов по проникновению в северные провинции страны подготовили почву для масштабного присутствия и укрепления их влияния за пределами пуштунского ареала. В результате талибы и связанные с ними группировки обеспечили свое военно-политическое присутствие практически во всех девяти северных провинциях страны. Деятельность группировки «Талибан» на севере ИРА достигла определенного уровня локализации. «Талибан» - афганский феномен и значимый сегмент политической (этнической и социальной) жизни страны, не нашел своего места в государственном и политическом устройстве Афганистана после 2001 г., поэтому превратился в неотъемлемую часть внутриафганской нестабильности и главную вооруженную оппозиционную силу. На современном этапе главной целью «Талибана» является утверждение статуса движения в качестве национального феномена и обеспечение его легитимности.

Относительный успех стратегии «Талибана», нацеленной на расширение и укрепление своей власти и влияния за пределами пуштунского ареала, обусловлен, *во-первых*, устойчивостью и сплоченностью его институтов и последовательно проводимой политикой на фоне сложной военно-политической обстановки на севере ИРА; *во-вторых*, затяжным кризисом правительства национального единства и недееспособностью политической элиты прийти к соглашению по ключевым вопросам, стоящим перед обществом и государством.

В рамках второй панельной дискуссии Б.Исламов поделился своими воспоминаниями о работе в качестве посла Узбекистана в России, своим опытом на различных этапах становления и развития узбекско-российских отношений. По его оценкам, они приобрели характер стратегического партнерства и союзничества, чему способствовало подписание таких фундаментальных документов, как Договор о стратегическом партнерстве (Ташкент, 16 июня 2004 г.) и Договор о союзнических отношениях (Москва, 14 ноября 2005 г.). Президент В.В.Путин, оценивая значимость этих документов, подчеркивал, что «для суверенных государств союзничество – это самый доверительный уровень отношений». Б.Исламов подчеркнул, что отношения Узбекистана и России переживают период серьезной трансформации, углубления и расширения во всех сферах политико-дипломатического, экономического, технологического, военно-технического, гуманитарного взаимодействия. В новых условиях Президент Ш.М.Мирзиёев подтвердил, что «Россия была, есть и будет для нас стратегическим партнёром и союзником».

Саммиты президентов двух стран (в апреле 2017 г. в Москве и в октябре 2018 г. в Ташкенте) дали новый импульс развитию многосторонних отношений с Россией, подняв их на качественно новый уровень и наполняя отношения стратегического партнёрства и союзничества новым содержанием. Всестороннее использование испытанных форм и методов (регулярные саммиты, заседания МПК, межмидовские консультации, встречи по линии ВТС и др.) и появление новых форм взаимодействий (усиление прямых межрегиональных связей, крупномасштабные российские инвестиции, связанные со строительством АЭС в Узбекистане) свидетельствуют о значительном потенциале наших отношений с Россией.

В. Панова отметила, что отношения России и Узбекистана, основанные на принципах стратегического партнерства и союзничества, характеризуются стабильностью, причем надежным «камертоном» двустороннего сотрудничества является взаимозаинтересованный доверительный диалог руководителей России и Узбекистана. За прошедшие 27 лет создана солидная договорно-правовая база, регулирующая российско-узбекское взаимодействие в различных областях. Особо следует выделить Договор о стратегическом партнерстве и Договор о союзнических отношениях, на основе которых строится весь комплекс российско-узбекских связей в политической, торгово-экономической, военно-технической

Отношения Узбекистана и России переживают период серьезной трансформации, углубления и расширения во всех сферах политико-дипломатического, экономического, технологического, военно-технического, гуманитарного взаимодействия.

кой и гуманитарной областях. Прочные политические, торгово-экономические и гуманитарные связи между Узбекистаном и Россией имеют стратегическую важность для обеих сторон. На новом этапе развития Узбекистана руководство РФ в полной мере осознает данную аксиому, в основе которой лежит все лучшее, что досталось нам от общей истории, что интересам наших народов отвечает взаимовыгодное двустороннее сотрудничество.

По мнению **А. Габарты**, экономическая модель развития Узбекистана схожа с российской моделью развития государственного капитализма, где государство регулирует экономические отношения в сфере крупного и среднего бизнеса, сочетая разнообразные способы экономического «дирижирования». Обе страны имеют перспективные и емкие внутренние рынки, поддерживают более низкие цены на внутреннем рынке на ряд товаров; обладают относительно более дешевой рабочей силой,

Улучшение региональной среды безопасности в Центральной Азии открывают широкие возможности для появления на центральноазиатском рынке зарубежных энергетических компаний.

большим экономическим потенциалом и огромными запасами природных ресурсов. Вместе с тем узбекская социально-экономическая модель имеет ряд особенностей. В частности, Узбекистан стабильно демонстрирует наиболее высокие темпы экономического роста, в социально-экономическом рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» Узбекистан входит в десятку лучших стран-реформаторов, создавших наиболее благоприятную предпринимательскую среду для бизнеса.

В развитии узбекистанской экономики преобладают внутренние источники экономического роста, в том числе это всемерная поддержка частного предпринимательства, увеличение централизованных инвестиций за счет средств целевых государственных фондов, создание и модернизация промышленных предприятий, расширение производства по промышленной переработке сельскохозяйственной продукции; ведется системная работа по обеспечению динамичного развития сферы услуг и сервиса, предпринимаются меры по обеспечению сбыта товаров местных производителей и организации экспорта их продукции.

Наряду с внутренними источниками экономического роста большое внимание уделяется привлечению внешних источников экономического роста, в результате чего создаются предпосылки для переориентации промышленного производства с внутреннего рынка на внешний, сопровождаемой высоким уровнем открытости экономики Узбекистана, интеграцией промышленного сектора узбекистанской экономики в международные производственные звенья.

Большие перспективы открываются для российско-узбекского инвестиционного сотрудничества, что окажет положительное влияние на процесс модернизации экономики Узбекистана. Российский опыт привлечения иностранных инвестиций показывает, что приток инвестиций означает получение не только необходимых финансовых ресурсов, но и современных технологий и управленческого опыта. Нарбатываются такие важнейшие навыки менеджмента, как осуществление экспертизы возможностей и формирование компетенций в области подготовки инвестиционных проектов, оценки их эффективности. Очень важно, что подобные навыки приобретает не только менеджмент отечественных компаний, но и представители государственной власти разных уровней. В своем выступлении докладчик отметил, что в Узбекистане принята «дорожная карта» по развитию сотрудничества в информационной сфере между нашими странами на 2018-2019 гг., включающая комплекс мероприятий по развитию технопарков и подготовке необходимых кадров.

В своем выступлении **Ш.Таджиев** остановился на перспективах использования Узбекистаном «мягкой силы» на новом этапе своего развития. Выбор внешнеполитического курса Узбекистана актуализирует дискуссию о формировании нового инструментария его реализации. Использование «мягкой силы» через рациональную квантификацию и категоризацию, классификацию ее ресурсов стало велением времени. В активно реализуемой Стратегии действий по развитию Узбекистана на 2017-2021 гг. обозначена задача укрепления международного имиджа страны, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах. В соответствии с установками Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева задачей концептуальной значимости является «формирование нового облика страны».

Прагматичным представляется использование «мягкой силы» для создания благоприятного инвестиционного климата, поскольку потенциал «мягкой силы» служит необходимой надстройкой для развития внешнеэкономического базиса.

Формирование узнаваемого образа страны вызывает среди экспертного сообщества дискуссию об оценке геополитической идентичности Узбекистана и всего региона в контексте устоявшихся в современном мире цивилизаций или альянсов государств – исламской уммы, тюркского мира, евразийского или европейского сообществ. Расположенность на перекрестке цивилизаций дает основание утверждать, что наш регион исторически обладает лучшими чертами всей этой культурно-цивилизационной матрицы. Сбалансированное взаимное проецирование «мягкой силы» внутри Центральной Азии имеет, безусловно, благоприятное воздействие на утверждение принципов взаимного доверия, отве-

**Многовекторность
внешней политики стран
Центральной Азии
является не временной
«недорешенностью»
выбора, а принципиальной
и окончательной
позицией этих стран.**

чает чаяниям живущих здесь тысячелетиями в дружбе и согласии народов. Это стало важнейшим фактором упрочения региональной стабильности и безопасности на основе активно поддерживаемой руководством Узбекистана парадигмы сотрудничества.

В своем выступлении **Р.Махмудов** подробно рассказал о системных преобразованиях, происходящих во внутренней и внешне-

ней политике нашей страны. В Узбекистане под руководством Президента Ш.М.Мирзиёева изменилась философия государственного мышления, которое нацелено на поиск возможностей развития; запущены такие процессы, как либерализация национальной экономики, совмещение количественных и качественных показателей развития, создание новых секторов промышленности и рабочих мест. Это отразилось на работе всех органов государственной власти и управления, которые становятся генераторами новых идей. Началось привлечение внутренних и внешних экспертов, создание экспертных и общественных советов по актуальным направлениям. Создан Экспертный совет «Буюк келажак», в который приглашены узбекистанцы, работающие в крупных зарубежных компаниях и корпорациях, научно-исследовательских центрах. Особое внимание уделяется созданию условий для развития полноценного гражданского общества, обеспечения фундаментальных свобод граждан и независимости средств массовой информации.

На фоне коренных внутренних реформ произошло концептуальное обновление внешней политики Узбекистана. Новая атмосфера дружбы и взаимного доверия сформировалась в Центральной Азии благодаря активной и конструктивной дипломатии официального Ташкента. Расширение объемов взаимной торговли в регионе наглядно демонстрирует способность стран региона дополнять преимущества друг друга и генерировать взаимную выгоду. Достигнуты успехи в укреплении стратегических связей с Россией и Китаем, при этом восстанавливается тесное конструктивное взаимодействие с Западом. Положительная динамика отношений наблюдается с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока, товарооборот с которыми последовательно растет.

И.Гулиев отметил, что улучшение региональной среды безопасности в Центральной Азии открывают широкие возможности для появления на центральноазиатском рынке зарубежных энергетических компаний. Уже многое сделано для развития российско-узбекского сотрудничества в энергетической сфере. Российские компании участвуют в реа-

лизации в Узбекистане перспективных инвестиционных проектов, таких как проведение геологоразведочных работ, освоение перспективных месторождений сырьевых ресурсов, создание современных предприятий по глубокой переработке природного газа. В частности, компания «Лукойл» ввела в строй крупнейший в Узбекистане Кандымский газоперерабатывающий комбинат; «Газпром» осуществляет закупки узбекского газа, разрабатывает месторождение в Шахпахты и ведет геологоразведочные работы в Устюртском регионе. Кроме того, Узбекистан и Россия подписали «дорожную карту» по реализации в 2019-2020 гг. плана строительства атомной электростанции в Узбекистане. В документе прописан алгоритм подготовки исходных данных для оценки ее воздействия на окружающую среду, инструкции по созданию предварительного отчета по обоснованию безопасности. Документ включает все этапы подготовки и согласования контрактов по реализации проекта.

Российский докладчик позитивно оценил структурные преобразования в организации государственного управления в сфере энергетики Узбекистана. Создано новое Министерство энергетики, которое будет осуществлять реализацию единой государственной политики в топливно-энергетической отрасли, направленной на обеспечение энергетической безопасности Узбекистана, устойчивое снабжение отраслей экономики топливно-энергетическими ресурсами, широко продвигать и развивать возобновляемые источники энергии.

Проводимые правительством преобразования дают возможность для сотрудничества между МГИМО и УМЭД в юридическом сопровождении инвестиционной политики российских энергетических компаний на узбекском рынке, проведении исследований по развитию энергетической и водной дипломатии в Центральной Азии.

В рамках третьей панельной дискуссии А. Никитин подчеркнул, что при сохранении регионального характера деятельности влияние ШОС более всего ощутимо в силу соединения в нем таких глобальных держав, как Китай, Индия и Россия. В условиях кризиса в отношениях России с Западом остро необходимо проведение стратегии России в отношении стран «не-Запада». «Не-Запад» шире Китая: нужна новая конфигурация взаимодействия с Индией, Пакистаном, Ираном, Центральной Азией, арабским миром, Южной Кореей, Японией. Складывается конкуренция международных форматов в Азии. Азиатс-

Безопасность неделима и её можно обеспечить лишь совместными усилиями. Безопасность Афганистана - это безопасность Узбекистана, залог стабильности и процветания всего обширного региона Центральной и Южной Азии».

кие форматы (ШОС, АТЭС, ЕАЭС и др.) слабее и медленнее европейских. Наметилась конкуренция между российской инициативой ЕАЭС и китайской инициативой Шелкового пути. Многовекторность внешней политики стран Центральной Азии является не временной «недорешенностью» выбора, а принципиальной и окончательной позицией этих стран.

Ю. Дубинин в своем выступлении затронул проблему стратегической стабильности в мире, которая хоть непосредственно не касается Центральной Азии, но косвенно затрагивает этот регион. Опасность нынешнего российско-американского противостояния в вопросах стратегической стабильности и наступательных вооружений заключается в том, что они затрагивают уже космическое пространство и киберпространство.

Регион заново открывается внешнему миру, его ресурсный потенциал и коммуникационные возможности превращаются в объект геэкономических интересов многих стран мира.

том, что они затрагивают уже космическое пространство и киберпространство.

А. Воскресенский признал, что значение китайского фактора в глобальном и региональном пространстве возрастает. Китайская дипломатия концентрирует все свои политико-дипломатические ресурсы, чтобы восстановить отношения с США. Островное составляющее Китая подталкивает

к выводу о том, что Китай никогда не станет глобальным, пока не решит свои внутривнутриполитические проблемы, прежде всего проблему «двух Китаев».

В своем кратком выступлении **Д. Рюриков** отметил, что не считает, что современные международные отношения вступили в период хаотичности. В мире нарастает соперничество, идет жестокая конфронтация между центрами силы, противостояние продолжает проявляться между двумя картинами мира. На Западе складывается своя картина мира, на Востоке своя. Д. Рюриков высоко оценил приоритетные направления внешней политики Узбекистана, которая направлена на сохранение стабильности и мира как на региональном, так и глобальном уровнях. Узбекистан последовательно выступает за укрепление взаимодействия в рамках механизмов ООН, ШОС, СНГ, ОБСЕ и других авторитетных международных и региональных структур в целях обеспечения стабильности и безопасности в Центральноазиатском регионе, прежде всего в контексте использования инструментов превентивной дипломатии. В частности, по мнению Д. Рюрикова, Ташкент, активно используя трибуны международных организаций, выдвигает важные инициативы по международной безопасности.

В ходе своего выступления **У. Хасанов** рассмотрел некоторые особенности нового регионализма в странах Центральной Азии. По его

мнению, при всех сложностях, противоречиях и неудачах, присущих начальному этапу всего постсоветского пространства, страны вели постоянный поиск путей сохранения тесных форм взаимодействия как противовеса затянувшемуся «развалу» прежней унитарной системы. Такой поиск во многом определялся и поныне сохраняет свою актуальность осознанием того, что в крайне сложных и неоднозначных условиях глобализации, на фоне столкновения интересов ведущих внешних игроков институциональные механизмы регионального сотрудничества представляются важной составляющей стабильности и безопасности и приобретают особое звучание.

Базовой составляющей общности народов Центральноазиатского региона, ее скрепой всегда была их близкая культура, история и традиции. В то же время нельзя забывать еще об одной общей для них константе – факторе Афганистана, угрожающем безопасности региона. У. Хасанов подчеркнул, что на особую значимость данного фактора для всего региона указал Президент Республики Ш.М. Мирзиёев на Международной конференции по Афганистану: «...Мы твёрдо убеждены, что безопасность неделима и её можно обеспечить лишь совместными усилиями. Безопасность Афганистана – это безопасность Узбекистана, залог стабильности и процветания всего обширного региона Центральной и Южной Азии». Данный постулат вновь заставляет обратиться к общим этническим и культурным корням многих народов Центральной Азии с населением соседнего Афганистана.

Вполне логично, как считает У. Хасанов, вести поиск дальнейшего сближения позиций стран Центральной Азии по вопросам общерегионального развития, актуализации приоритетов трансграничного, торгово-транспортного, социально-экономического сотрудничества. Регион заново открывается внешнему миру, его ресурсный потенциал и коммуникационные возможности превращаются в объект геэкономических интересов многих стран мира. Поскольку государства – лидеры региона проявляют большую активность в международной политике, этот процесс будет пропорционально усиливаться по мере укрепления их экономических и политических возможностей.

Сплоченный, кооперативный и стабильный Центральноазиатский регион создает более благоприятные условия для продвижения геэкономических интересов России, Китая, стран Южной Азии, Среднего Востока и Европы.

В своем выступлении **Д. Курбанов** отметил, что процессы сближения стран Центральной Азии не угрожают интересам крупных мировых партнеров. Напротив, более сплоченный, кооперативный и стабильный Центральноазиатский регион создает более благоприятные условия для

продвижения геэкономических интересов России, Китая, стран Южной Азии, Среднего Востока и Европы. Успешная интеграция региональной экономики в транспортно-логистические, торговые, производственные, технологические и гуманитарные сети Евразии может оказать благоприятное влияние на сотрудничество в рамках СНГ, ШОС, ЕАЭС, реализацию проекта «Один пояс – один путь» и сопряженных с ним.

Д. Курбанов подчеркнул, что, *во-первых*, страны нашего региона находятся в центре Евразии, на пересечении интересов крупных центров экономической силы и в перекрестке ключевых действующих и перспективных транспортных коридоров с Востока на Запад и с Севера на Юг; это позволяет рассчитывать на установление взаимовыгодных торгово-инвестиционных связей с ближайшими к Центральной Азии регионами ряда стран, включая растущие индустриально-технологические центры и рынки на юго-западе Китая, в Западной Сибири, на Урале и в Поволжье, в Южной Азии и на Ближнем Востоке.

Во-вторых, наряду с развитием перевозок по евразийским континентальным маршрутам между Китаем и Европой значительные перспективы связаны с формированием транспортных маршрутов и целых коридоров в направлении Север – Юг. Особо важное значение может иметь прокладка трансафганских железных дорог, которые могут обеспечить странам региона, нашим союзникам и партнерам в СНГ кратчайший выход на порты Ирана и Пакистана.

Реализация этих планов и проектов может быть весьма выгодна для России, для экономического развития указанных и других российских регионов, а также транспорта, логистики и других секторов экономики РФ. В свою очередь, дополнение китайского «продвижения на Запад» (в рамках ОПОП) экономической активизацией России в направлении Центральной и Южной Азии, а также установление индийского экономического присутствия в регионе могут способствовать созданию целого набора новых возможностей для развития стран Центральной Азии и их регионального сотрудничества.

В целом «круглый стол» прошел в атмосфере конструктивной и открытой дискуссии. По мнению участников «круглого стола», процессы глубинной трансформации в Узбекистане, новый динамизм его внутренней и внешней политики серьезно меняют стратегическую парадигму региона, усиливая значимость Центральной Азии в современных мирополитических отношениях. По единодушному мнению ученых и экспертов, государства региона давно уже перестали быть пассивными свидетелями происходящих в мире изменений и можно наблюдать усиление их роли как международных акторов, активизацию позиции по целому ряду актуальных вопросов глобальной и региональной повестки.